

Е.А. Борисова

доктор юридических наук,
профессор кафедры
гражданского процесса
юридического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова

Елена Александровна Борисова родилась в Волгограде.

Окончила юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова.

В 1991—1994 гг. училась в аспирантуре юридического факультета МГУ на кафедре гражданского процесса.

Защитила диссертации на соискание ученой степени кандидата

юридических наук (1994 г.) и доктора юридических наук (2005 г.).

В 1994 г. начала работать на юридическом факультете МГУ в должности ассистента, в настоящее время — профессор кафедры гражданского процесса (с 2006 г.).

Член диссертационного совета при МГУ.

Лауреат премии имени И.И. Шувалова (2006 г.).

Участвовала в разработке некоторых глав ГПК РФ.

Приглашалась в качестве специалиста, эксперта при рассмотрении Конституционным Судом РФ ряда дел. Член научно-консультативных советов при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, при Федеральной нотариальной палате.

? **Уважаемая Елена Александровна, 3 октября 2017 г. Пленум Верховного Суда РФ принял постановление № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”»¹, предполагающее существенное изменение процессуальных кодексов. Как Вы полагаете, стоит ли вносить ряд значительных поправок в законодательство сразу, одним большим пакетом, и почему?**

— Необходимость каких-либо изменений возникает, как правило, под воздействием внешних факторов. Если вследствие влияния таких факторов в какой-то сфере возникают проблемы, значит, для их решения нужны изменения, позволяющие повысить (или хотя бы стабилизировать, но не снизить) эффективность соответствующей деятельности.

Предполагаемые изменения обычно оцениваются с точки зрения их разумности (адекватности поставленных целей и задач), целесообразности (расчета социальных и экономических показателей эффективности преобразований), а также готовности к ним (осознания их актуальности и последствий). Важно также принять во внимание два взаимосвязанных фактора, определяющих возможность

¹ URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/24031/> (дата обращения — 30 октября 2017 г.).

реализации преобразований: наличие власти у инициатора и должного профессионального уровня у участников процесса. Так, при наличии властной составляющей и отсутствии высокого уровня профессиональной составляющей подготавливаемые изменения не приведут к ожидаемому результату.

Исходя из этого тезиса попытаемся проанализировать необходимость изменений процессуального законодательства в разных обстоятельствах и ответить на поставленный вопрос.

Для начала обратимся к истории и вернемся в 1995 г.: уже приняты Конституция РФ и многие федеральные законы, среди которых Гражданский кодекс РФ, но Гражданского процессуального кодекса РФ еще нет, действуют нормы Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 г. Осуществление гражданских прав осложняется ввиду отсутствия эффективной судебной защиты этих прав. Суды, рассматривая и разрешая споры, возникающие из гражданских и иных правоотношений, скованные рамками старой гражданской процессуальной формы, сталкиваются с трудностями при отправлении правосудия по гражданским делам. Возникает потребность в масштабных изменениях процессуального законодательства для обеспечения эффективной судебной защиты гражданских прав. Эти изменения разумны и целесообразны, их необходимость осознана государством и обществом, судом и заинтересованными в реализации конституционного права на судебную защиту лицами. Имеется и возможность претворения изменений в жизнь. В результате в ГПК РСФСР 1964 г. появляются новеллы, меняющие содержание принципов диспозитивности и состязательности, кассационного и надзорного производств, вводящие заочное, приказное производства².

Теперь вспомним 2000 г.: необходимость многочисленных изменений ГПК РСФСР 1964 г. была обусловлена вступлением в действие Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», активизацией избирательного процесса, усилением диспозитивного начала гражданского судопроизводства. Преобразования процессуального закона и в этот раз были разумны, целесообразны, осознаны, возможны. Следует отметить, что обновлению ГПК РСФСР способствовал среди прочего и подготовленный в 1995 г. проект ГПК РФ, положения которого послужили теоретической основой новелл 1995 и 2000 гг. Требовали закрепления и изменения, произошедшие в статусе суда, правовом регулировании его полномочий и роли в защите прав граждан и организаций. Перечисленные «мероприятия» были призваны решить неотложные задачи гражданского судопроизводства в целях обеспечения эффективной судебной защиты гражданских прав.

Изменения, предлагаемые в настоящее время Верховным Судом РФ, как указывается в пояснительной записке³, вызваны такими объективными факторами, как увеличение количественных и финансовых показателей осуществления правосудия по гражданским делам (отмечается, что за период с 2014 по 2017 г. объем бюджетных средств, выделяемых Судебному департаменту при Верховном Суде РФ на обеспечение деятельности судов, вырос в среднем на 26 %). Эти показатели требуют корректив, направленных в первую очередь на снижение судебной нагрузки и затрат на осуществление правосудия.

Заявленные «поправки», видимо, позволят решить поставленные задачи и повысить таким образом эффективность деятельности суда в ее количе-

² См.: Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004; Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. М., 2001; Треушников М.К. Развитие гражданского процессуального права России // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004.

³ С текстом пояснительной записки к проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (см. постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30) можно ознакомиться на официальном сайте Верховного Суда РФ (URL: <https://www.vsrfl.ru/> (дата обращения — 30 октября 2017 г.)).

ственном измерении. Но будет ли повышена качественная составляющая эффективности судебной деятельности? Судя по содержанию законопроекта, скорее, нет.

Разумны ли изменения? Если снижение судебной нагрузки и расходов на правосудие достигается за счет сокращения процессуальных гарантий судебной защиты гражданских прав, то, скорее всего, нет.

Целесообразны ли изменения? Тенденция увеличения числа обращений в суд неизменна. Реально ли сократить количество дел? В принципе — да, поскольку потенциальные истцы могут в связи с предполагаемыми изменениями утратить свою заинтересованность в судебной защите и защищать свои права в ином порядке. Принимая во внимание конституционное положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и обеспечиваются правосудием, количественный показатель «ценности», обуславливающий необходимость изменений, должен быть более убедительным, чем указанный в пояснительной записке к законопроекту.

Имеется ли готовность к изменениям? У государства в лице суда, — скорее, да (но вряд ли заранее просчитаны все вытекающие из этих изменений последствия), у общества — скорее, нет.

Так необходимы ли изменения? Если бы речь шла об обновлениях, затрагивающих деятельность любого другого органа государственной власти, то ответ мог бы быть положительным, поскольку в случае нарушения этим органом прав граждан и организаций сохранялась бы возможность судебной защиты таких прав. Но поскольку речь идет о суде и отпавлении им правосудия по гражданским делам, поиск путей преодоления проблем финансовых затрат и высокой нагрузки должен вестись не в процессуальной сфере, а в сферах управления, финансов, несудебных форм защиты прав. Например, судебная система США переживала те же трудности в 60—70 го-

дах XX в. Реализация идеи о необходимости развития альтернативных путей разрешения споров, введение и последующий расцвет процедуры медиации и иных альтернативных способов урегулирования правовых конфликтов помогли справиться с проблемой загруженности американских судов⁴.

? Верховный Суд РФ считает необходимым исключить институт подведомственности и использовать только термин «подсудность», поясняя, что в контексте единой судебной системы сосуществование данных понятий неуместно. Согласны ли Вы с такой позицией и почему?

— Идея не нова. Например, В.М. Жуйков еще в 1997 г. писал об этом в своей докторской диссертации⁵. Положение, которое автор выносил на защиту, было актуально, теоретически и практически обосновано. Дело в том, что с принятием Конституции РФ изменилась характеристика института подведомственности. Как верно указывал В.М. Жуйков, этот институт перешел из механизма распределения дел по спорам о защите прав между разными ведомствами, определяемого ранее по свободному усмотрению законодателя и других органов, управомоченных на нормотворчество, в механизм регулирования и защиты прав человека и гражданина. Подведомственность дел суду стала главной предпосылкой права на судебную защиту. Важно, что одновременно с этим положением В.М. Жуйков отстаивал идею об объединении судебной системы и рассмотрении всех гражданских дел в одном судопроизводстве — гражданском.

В настоящее время изменения ГПК РФ, направленные на отказ от понятия «подведомственность», не обусловлены никакими объективными факторами или иными причинами и создадут трудности как для суда, так и для нуждающихся в судебной защите лиц. Возникнут трудности при использовании понятийного аппарата в научной, а также учебной и учебно-методической литературе.

⁴ Сандер Ф.Э.А. О различных способах рассмотрения споров // Медиация и право. 2016. № 1 (39). С. 30—51.

⁵ Жуйков В.М. Теоретические и практические проблемы конституционного права на судебную защиту: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997; Он же. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997.

В рамках изменений также планируется отказ от договорной подсудности — ее будут применять только в отношении споров с участием иностранных лиц. Способно ли данное нововведение действительно снизить нагрузку на судей и обеспечить принцип единства судебной системы? Была ли востребована эта возможность участниками процесса и не принесет ли такое изменение ощутимых неудобств сторонам?

— Нельзя исключать, что отказ от договорной подсудности стал следствием отказа от понятия подведомственности. Ведь если, как отмечается в пояснительной записке, «формирование предметов ведения судов общей юрисдикции и арбитражных судов... должно производиться посредством института подсудности с использованием его отличительных особенностей», то что может помешать составить соглашение о рассмотрении дела в конкретном звене конкретной системы судов и настаивать на рассмотрении, опираясь на норму о договорной подсудности?

Ссылкой Верховного Суда РФ на неравномерное распределение дел между судами и высокую нагрузку на суды городов Москвы и Санкт-Петербурга и Московской области вряд ли можно обосновать необходимость изменений.

Нормы процессуальных законов о договорной подсудности направлены на защиту прежде всего частного, а не государственного интереса. Они призваны обеспечить сторонам оптимальные условия для рассмотрения и разрешения судом их дела. Еще при принятии Устава гражданского судопроизводства 1864 г. обращалось внимание на то, что «в видах облегчения частных лиц избрание того или другого судебного места для рассмотрения возникшего между ними спора надлежит предоставить обоюдному их соглашению, с тем однако же, чтобы этим не нарушалось право подсудности по роду дел и постепенности инстанций. Поэтому частным лицам дозволяется при заключении договоров постановлять

условия о подсудности споров, кои могут возникнуть из сих договоров, лишь бы такими условиями не нарушались правила о подсудности»⁶.

Позднее А.Х. Гольмстен отмечал, что «по форме это соглашение может быть молчаливое, то есть в том случае, когда истец предъявляет иск не по законным основаниям подсудности, а ответчик, не возражая против этого, вступает в ответ, и явное — в виде побочного определения другого договора, когда стороны в самом договоре определяют тот суд, которому они подчиняют могущие возникнуть между ними споры об этом договоре и об его исполнении»⁷.

Верховный Суд РФ воспринял обе формы соглашения о подсудности. Например, в п. 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ, посвященного вопросам апелляционного производства, речь идет о молчаливой форме соглашения: «Дело может быть передано на рассмотрение по подсудности в суд первой инстанции, если на нарушение правил подсудности указано в апелляционных жалобе, представлении и суд апелляционной инстанции установит, что лицо, подавшее жалобу, или прокурор, принесший представление, заявляли в суде первой инстанции ходатайство о неподсудности дела этому суду либо что у них отсутствовала возможность заявить в суде первой инстанции такое ходатайство по причине их неизвещения о времени и месте судебного заседания или непривлечения к участию в деле»⁸. Важно, что при этом Верховный Суд РФ не обратил внимание судов на необходимость сообщить ответчику о том, что в соответствии с законом дело суду неподсудно, и разъяснить последствия молчаливого согласия ответчика на участие в разбирательстве дела в данном суде.

Толкование судами общей юрисдикции нормы ГПК РФ о договорной подсудности (особенно в случаях защиты прав потребителей) создало правовую неопределенность в этом вопросе и не-

⁶ Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. СПб., 1866. С. 120.

⁷ Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1907. С. 77.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 г. «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции».

гativement отразилось на судебной защите прав граждан.

В науке гражданского процессуально-го права предлагались изменения в содержание нормы о договорной подсудности⁹, но вопрос об отказе от договорной подсудности не ставился. Напротив, в целях оптимизации осуществления правосудия по гражданским делам предлагается более широко рассматривать соглашение о подсудности и в связи с этим дополнить соответствующую норму положениями о последствиях ошибочного определения подсудности¹⁰. В проекте единого ГПК РФ также предполагается сохранить нормы о договорной подсудности.

? Одна из существенных и широко обсуждаемых поправок касается отказа от мотивировочной и описательной частей по большинству судебных решений. Верховный Суд РФ считает, что таким образом избавит судей от избыточных формальных процедур по так называемым простым делам. Как Вы полагаете, такой шаг оправдан или все же судебные решения вне зависимости от сложности дел должны всегда составляться в полном объеме?

— Предложения отказаться от составления мотивировочной части судебного решения поступали еще в ходе подготовки проекта ГПК РФ (в 1993—1995 гг.). Например, в письме одного регионального отдела юстиции отмечалось: «Нет никакого смысла мотивировать принятие решения по отдельным категориям дел в случае согласия сторон с решением, не оспариваемым ими, мотивы которого понятны. За счет сэкономленного на никому не нужном написании решений времени судья может сосредоточиться на рассмотрении сложных, объемных дел»¹¹. Эта идея «прорастала» в ГПК РФ 15 лет. Сначала предусматривалось, что решение о расторжении брака может состоять из вводной и резолютивной частей. Затем

последовали изменения относительно содержания решения мирового судьи, позднее — относительно решения, принятого в упрощенном производстве. Теперь предполагается, что все решения, за некоторыми исключениями, могут быть немотивированными, а суды будут обязаны составить мотивированные судебные постановления лишь в случае, если от стороны поступит соответствующее заявление. Более того, не только судебные решения, но и определения суда апелляционной инстанции «могут быть немотивированными, если решение суда первой инстанции оставлено им без изменения при условии, что в апелляционных жалобе, представлении отсутствуют доводы, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, и при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции не были приняты новые доказательства»¹².

Считаю неприемлемым в обоснование таких изменений ссылаться на процент обжалованных решений и процент решений, оставленных после апелляционной проверки без изменения. Мотивировочная часть решения нужна не только чтобы обжаловать это решение, но и чтобы понять, на чем основан вывод суда. Например, мотивировочная часть определения суда апелляционной инстанции составляется для того, чтобы было ясно, почему решение, например, осталось без изменения, а жалоба — без удовлетворения; как суд второй инстанции решил вопросы правоприменения, чем «подкрепил», усилил правовую позицию суда первой инстанции или почему, напротив, не согласился с ней и предложил иное правовое видение решения правового спора. В соответствии с законом (ч. 3 ст. 327.1 ГПК РФ) вне зависимости от доводов, содержащихся в апелляционных жалобе, представлении, суд апелляционной инстанции проверяет, не нарушены ли су-

⁹ См., напр.: *Елисеев Н.Г.* Договорная подсудность — какой ей быть в едином Гражданском процессуальном кодексе РФ? // Закон. 2015. № 12; *Шеменева О.Н.* Роль процессуальных соглашений в гражданском судопроизводстве: Дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2017.

¹⁰ *Шеменева О.Н.* Указ. соч.

¹¹ Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / Под ред. М.К. Треушников. М., 2004. С. 152—153, 158, 167, 169, 177, 184—186, 190, 194, 200, 202, 213, 218—219, 221, 224, 231, 251, 256, 469.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30. П. 99.

дом первой инстанции нормы процессуального права, являющиеся безусловными основаниями для отмены решения суда первой инстанции. Вправе ли и в этом случае суд апелляционной инстанции не составлять мотивированное определение?

Предложение законопроекта о том, что определение суда кассационной инстанции об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции может не содержать мотивов его вынесения, не является неожиданным. Как справедливо отмечалось в литературе, «кассационная инстанция в подавляющем большинстве случаев по существу не рассматривает... жалобы, а лишь имитирует процессуальную деятельность»¹³, завершая ее, за редчайшими исключениями, стандартным резюме: оснований для передачи жалобы на рассмотрение суда кассационной инстанции не имеется¹⁴.

Мотивированное судебное постановление является той процессуальной гарантией, наличие которой позволяет говорить об отправлении правосудия по гражданским делам, определять правовое качество правосудного акта.

ЕСПЧ рассматривает мотивированность судебного акта как процессуальную гарантию права на справедливое судебное разбирательство.

Но так ли это важно, если стоит задача сэкономить на правосудии? Видимо, нет. Как отмечает Пленум Верховного Суда РФ, «на изготовление мотивированного решения судья тратит до пяти рабочих дней, а расходы федерального бюджета на один день работы судьи составляют в судах общей юрисдикции 23 990 рублей, а в арбитражных судах 25 210 рублей, использование полноценной, дорогостоящей и трудозатратной процедуры, связанной с изготовлением судебного решения в полном объеме, даже в тех случаях, когда лица, участвующие в деле, в этом не заинтересованы, не оправданно

ни с организационной, ни с экономической точек зрения»¹⁵. Качество правосудия в этом логическом построении в расчет не принимается.

Если проблема загруженности судов общей юрисдикции действительно существует, то ее можно было попытаться решить иначе: сохранив обязательность составления мотивировочной части судебных постановлений по всем делам, но при этом допустив с согласия лиц, участвующих в деле, возможность составления немотивированного решения, апелляционного определения.

? Не исключено, что судьи смогут единолично рассматривать частные жалобы в судах общей юрисдикции и апелляционные жалобы в арбитражных судах. Возможно даже, что самостоятельно решать вопрос об отводе при единоличном рассмотрении дела судьи будут не только в гражданском процессе, как сегодня, но и в арбитражном. Является ли такой подход проявлением общей тенденции к единоличному разрешению процессуальных вопросов?

— Исходя из текста законопроекта в единоличном порядке предполагается рассматривать частные жалобы и апелляционные жалобы на решения по делу, рассмотренному в упрощенном производстве. Можно ли считать, что данный подход указывает направление дальнейшего развития процессуального законодательства — к единоличному рассмотрению и разрешению гражданских дел? Вряд ли. Это срочные меры, принимаемые для оптимизации судопроизводства. И с ними можно было бы согласиться, если бы не одно «но». В очередной раз необходимость изменений связывается с нуждами только одного участника процессуальных отношений — суда, что не гарантирует эффективности изменений. А ведь имеется возможность учесть и государственные, и частные интересы: когда частная жалоба на определение суда рассматривается с извещением лиц, участвующих в деле, то можно было бы вы-

¹³ Цивилистический процесс современной России: проблемы и перспективы: Монография / Под ред. Н.А. Громышиной. М., 2017. С. 95 (автор п. 4 главы 1 — А.Т. Боннер).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Пояснительная записка к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30.

яснить мнение лиц относительно возможности единоличного рассмотрения жалобы и при их согласии рассмотреть жалобу в единоличном порядке. В случаях, когда частная жалоба рассматривается без извещения лиц, участвующих в деле, единоличный порядок может быть закреплен в качестве правила¹⁶.

? **ГПК РФ и КАС РФ могут быть дополнены нормами, в соответствии с которыми судья, рассматривающий дело единолично, вправе разрешить вопрос об отводе или самоотводе протокольным определением без удаления в совещательную комнату. Кажется очевидным, что удаление в данном случае действительно не требуется, или все же это — не пустая формальность?**

— Отвод судьи — важнейшая гарантия принципов законности, независимости судей. Порядок отвода по ГПК РФ отличается от аналогичного порядка по АПК РФ, причем лучшее решение найдено в АПК РФ. Поэтому в научных публикациях предлагалось провести унификацию соответствующих норм по образцу АПК РФ. Между тем законопроект закрепляет решение вопроса об отводе по правилам ГПК РФ. В случае с отводом унификация норм АПК, ГПК вряд ли возможна. В системе судов общей юрисдикции есть районные суды, состоящие из одного судьи, есть мировые судьи. Отсутствие другого судьи не позволяет рассматривать вопрос об отводе по правилам АПК РФ. Но это обстоятельство совсем не означает, что для арбитражного суда надо установить порядок, закрепленный в ГПК РФ. Для такого рода изменений нет никаких объективных причин.

Удаление судьи в совещательную комнату — действие, которое стало предметом широкого обсуждения после введения в 1864 г. в гражданское судопроизводство принципа гласности. К.И. Малышев объяснял необходимость устранения публичности совещаний судей тем, что решение суда должно быть объявлено публично как готовый акт целой коллегии,

чтобы разногласия и препирательства судей между собой и особые мнения остались неизвестными, потому что гласность их могла бы ослабить авторитет постановлений и стесняла бы суждение и беспристрастие судей¹⁷. А.Л. Боровиковский, напротив, гласность совещания судей полагал желательной, «чтобы дело обсуждалось ими тут же, в зале заседаний, в присутствии всех желающих слушать (разумеется, слушать молча). Говорят, тайна совещания ограждает свободу мнений судей. Да у судей вовсе нет и не должно быть такой “свободы” мнений, для проявления которой нужно “удаляться в особую комнату”»¹⁸.

Что касается необходимости удаления судьи в совещательную комнату в настоящее время, то это, возможно, важно с точки зрения соблюдения некой обрядовости, символичности совершаемого действия — принятия по делу итогового акта, акта правосудия.

? **Прокомментируйте, пожалуйста, одну из недавних законодательных инициатив — о допуске в процесс представителей только при наличии у них юридического образования. Насколько эта мера необходима, как она может повлиять на качество судопроизводства?**

— Известно, что в арбитражных судах в основном практикуется профессиональное представительство, а в судах общей юрисдикции представителем по гражданскому делу может выступить каждый, кто отвечает соответствующим требованиям ГПК РФ. В наше время, когда усложняются материальные правоотношения, когда непросто подготовить процессуальное обращение в суд, отвечающее требованиям процессуального закона, поддерживать заявленное требование или возражения относительно требования в суде первой инстанции, в судах проверочных инстанций, видимо, только юрист может справиться с «угрозами и вызовами» гражданского судопроизводства. Вместе с тем не исключены ситуа-

¹⁶ См.: Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2006. С. 94—95; Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М., 2006. С. 90—91.

¹⁷ Жуйков В.М. Указ. соч.

¹⁸ Боровиковский А.Л. Указ. соч. С. 17—18.

ции, когда в качестве представителя более полезным окажется иной специалист, способный оказать суду и представляемому большую помощь, нежели юрист. У стороны должно быть право выбора представителя, да и о цене вопроса для лиц, участвующих в деле, не мешало бы задуматься.

? В законопроекте предполагается изменить порядок извещения лиц, участвующих в деле. Как Вы считаете, такое изменение разумно?

— Как отмечается в пояснительной записке, «по аналогии с положениями АПК изменяются положения ГПК, определяющие надлежащее извещение участвующих в деле лиц». Это означает, что теперь и в гражданском процессе лица, участвующие в деле, будут извещаться один раз: после получения определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу (а лица, вступившие в дело или привлеченные к участию в деле позднее, и иные участники процесса — после получения первого судебного акта по рассматриваемому делу) они самостоятельно принимают меры для получения информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи.

Очевидно, что и это изменение — в интересах суда. Наличие или отсутствие у граждан возможности самостоятельно отслеживать движение дела во внимание не принимается. Действительно, зачем суду заниматься таким вопросом? Ведь это граждане беспокоят суд своими многочисленными обращениями, пусть они и думают, как узнавать о движении своего дела. Все это напоминает сцену из «Кабалы святош», когда господин Мольер волнуется о том, что во Франции еще не было такого случая, а Людовик XIV отвечает: «Франция ни о чем не беспокоится, сидит перед вами и ест цыпленка».

? Какие предложения Верховного Суда РФ в рамках законопроекта, помимо перечисленных, Вы бы отнесли к полезным, способным серьезно повлиять на практику и судебную систему?

— Полезные изменения есть, но об их значительности вряд ли можно говорить. Вместе с тем это ожидаемые, обоснованные в доктрине гражданского процесса изменения. Среди них — возвращение дела судом апелляционной инстанции в суд первой инстанции, когда последний не рассмотрел заявление о восстановлении срока на подачу апелляционных жалобы, представления; замечание на протокол судебного заседания; заявление о дополнительном решении. Это положение лишний раз обращает внимание на распределение полномочий между судами первой инстанции и второй (проверочной) инстанции. Другим положительным изменением является появление в ГПК РФ фигуры помощника и определение его полномочий. Есть и другие небольшие полезные уточнения и дополнения.

? Какие существенные проблемы Вы видите в процессуальном законодательстве? В связи с этим как Вы оцениваете предложенный пакет поправок — являются ли предложенные изменения своевременными и востребованными, решат ли они указанные проблемы?

— Главная проблема, на мой взгляд, состоит в том, что вектор преобразований процессуального законодательства определяют потребности судебной практики, заключающиеся в снижении судебной нагрузки. При этом игнорируются права лиц, заинтересованных в гарантированном Конституцией РФ отправлении правосудия по гражданским делам, а не в получении письма от суда о наличии или отсутствии спорного права. Не учитываются достижения процессуальной науки, в результате чего не разработана теоретически обоснованная концепция изменений (и масштабных, и менее значительных), нет научного подтверждения необходимости (а также целесообразности, разумности, осознанности такой необходимости) и возможности осуществления преобразований (функцию научного прогнозирования нельзя не принимать во внимание). Такой подход показывает, что государство несмотря ни на что решило здесь и сейчас оптимизировать судопроизводство в целях снижения судебной нагрузки и финансовых затрат. Суд, явля-

ясь гарантом беспрепятственного осуществления прав человека и гражданина, игнорирует интересы этого человека и гражданина. В такой ситуации вряд ли можно достичь положительного результата предполагаемых изменений.

Говоря о проблемах процессуального законодательства, не могу не обратить внимание на проверочные производства. По-прежнему считаю необходимым унифицировать нормы КАС РФ, ГПК РФ и АПК РФ, касающиеся полномочий суда апелляционной инстанции, и наделить этот суд правом отменять судебное решение и направлять дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в случаях, указанных в свое время Конституционным Судом РФ. Последнее положение нашло отражение в КАС РФ. Требуется продолжить изменения кассационного производства. Первый (организационный) шаг сделан: сформированы (пока на бумаге) кассационные суды общей юрисдикции. Надо двигаться дальше и менять нормы о кассационном производстве (первая кассация) в ГПК РФ по образцу кассационного производства в АПК РФ. Без этого создание кассационных судов, в общем и целом дело хорошее, в части эффективности судебной защиты гражданских прав будет бесполезным (за исключением, конечно, результата в виде снижения судебной нагрузки областных и равных по компетенции судов).

Представляется необходимым (в том числе и в целях снижения судебной нагрузки и финансовых затрат) развивать примирительные процедуры. В законопроекте есть соответствующие новеллы, но они примитивны (в сравнении с тем, какими они могли бы быть, если бы были приняты во внимание достижения науки по этому вопросу и опыт зарубежного процессуального законодательства). В новых технологических условиях важно и тщательное законодательное регулирование вопросов, связанных с понятием протокола, его формой, содержанием, порядком ведения, ознакомления, принесения замечаний на протокол. Все это — необходимые процессуальные гарантии судебной защиты гражданских прав, обеспечивающие правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел.

? **Как, по Вашему мнению, должно развиваться процессуальное законодательство в нашей стране?**

— История свидетельствует об эффективности эволюционного (по восходящей линии) развития. Важными его условиями я считаю союз с наукой и осознание социального назначения гражданского судопроизводства.

? **Уважаемая Елена Александровна, большое спасибо за содержательную беседу!**